

ЛОРА ЭВЕРЛИ

СТО ДВАДЦАТЬ
МИЛЛИОНОВ

*и одна
случайная любовь*

Лора Эверли

**Сто двадцать миллионов
и одна случайная любовь**

«Автор»

2026

Эверли Л.

Сто двадцать миллионов и одна случайная любовь / Л. Эверли —
«Автор», 2026

В один день Алина Воронцова теряет работу, привычную жизнь и последние иллюзии. А на следующий узнаёт, что выиграла в лотерею сто двадцать миллионов рублей. Теперь она может позволить себе всё, о чём раньше даже не мечтала: роскошный отель на берегу Адриатики, путешествия, красивый дом в Италии и жизнь без чужих указаний. Но в Черногории Алина встречает Марка Белича — состоятельного владельца отеля, который совершенно не подозревает о её выигрыше. Между ними вспыхивает чувство, которого никто не планировал. Только у Марка своя жизнь, у Алины — впервые обрётённая свобода, и ни один из них не собирается отказываться от себя ради любви. Что, если самое дорогое в новой жизни Алины окажется единственным, чего нельзя купить за деньги?

© Эверли Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. День, когда всё закончилось	5
Глава 2. Сто двадцать миллионов проблем	9
Глава 3. Добро пожаловать в другую жизнь	13
Глава 4. Женщина из президентского люкса	17
Глава 5. Не всё продаётся	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сто двадцать миллионов и одна случайная любовь

Глава 1. День, когда всё закончилось

В тот день, когда Алину Воронцову уволили с работы, она впервые за двенадцать лет не стала улыбаться начальнику. Виктор Павлович сидел за широким столом в кабинете, который она сама помогала обставлять: ореховые панели, кожаные кресла, орхидеи на подоконнике. За стеклом шёл октябрьский дождь, а внутри пахло кофе. Директор говорил об открытии нового филиала и необходимости оптимизировать расходы. Слово «оптимизация» он произнёс почти ласково, словно предлагал Алине путёвку в санаторий, а не увольнение. На столе между ними лежал белый конверт с документами.

— Должность старшего администратора в новой структуре не предусмотрена, — объяснил он. — Это никак не связано с качеством вашей работы. Вы многое сделали для клиники. Надеюсь, мы расстанемся по-хорошему.

Алина смотрела на человека, который двенадцать лет называл её незаменимой. Она составляла расписания врачей, разбирала жалобы пациентов, обучала новичков и приезжала по выходным, когда ломалась система записи. Дважды переносила отпуск ради важных проверок. Виктор Павлович обещал повышение, но теперь выяснилось, что её обязанности вполне можно поручить кому-нибудь с меньшей зарплатой. Хотелось спросить, давно ли он принял решение и почему не предупредил заранее. Вместо этого она открыла конверт и проверила бумаги. По крайней мере, в документах она разбиралась лучше, чем в людях.

За стеклянной дверью кабинета мелькнула фигура медсестры с папкой. Через час начнётся приём, кто-нибудь забудет сообщить врачу о переносе записи, а в регистратуре соберётся очередь. Раньше Алина мысленно уже распределила бы задачи, пока директор говорил. Сегодня она слушала только то, что касалось её самой. На столе лежали бумаги с аккуратной закладкой в месте для подписи. Она не стала брать ручку, пока не дочитала документ до конца. Виктор Павлович посмотрел на часы, но ничего не сказал.

— Прошу оформить увольнение с соблюдением всех положенных процедур, выдать документы и произвести полный расчёт, включая компенсацию за неиспользованный отпуск. Если бухгалтерии понадобится уточнение, я доступна по телефону.

Виктор Павлович поджал губы. Алина встала, не дожидаясь новых предложений. За стойкой регистрации её остановила незнакомая девушка. Она представилась Полиной и попросила показать ей программу записи, порядок оформления страховых документов и расписание врачей. У Алины на мгновение перехватило дыхание: должность, оказывается, исчезла, а работа осталась.

— Сегодня мой последний день, Полина. Попросите Виктора Павловича назначить вам наставника, — сказала она, стараясь не смутить девушку. Та выглядела растерянной и явно ничего не знала об обстоятельствах своего появления. Алина прошла в кабинет, собрала зарядное устройство, сменные туфли, чашку с надписью «Лучшему сотруднику» и маленький кактус в голубом горшке. Перед выходом поправила серый жакет и собрала каштановые волосы в хвост. В зеркале отразились серо-зелёные глаза, бледное лицо и усталость, которую уже не скрывал аккуратный макияж. Ей было тридцать восемь, но сейчас она чувствовала себя гораздо старше.

Под козырьком клиники Алина открыла банковское приложение. Восемь тысяч четыреста тридцать рублей. Впереди — аренда квартиры, коммунальные платежи, продукты и взнос по кредиту, оставшемуся после развода. Выплаты при увольнении помогут, но на сколько их

хватит, она пока не представляла. Алина убрала телефон и набрала номер хозяйки квартиры: лучше сразу предупредить о возможной задержке следующего платежа.

Алла Борисовна ответила с неожиданным оживлением. Её сын возвращался из-за границы и собирался поселиться в квартире, которую Алина снимала пять лет. Хозяйка надеялась получить ключи к концу месяца — через четыре дня. О том, что у жильцов бывают собственные планы, она словно не подумала. Алина выслушала объяснения о семейных обстоятельствах и ощутила, как усталость уступает место раздражению. Два человека за один день решили изменить её жизнь, оба рассчитывали, что она поймёт их положение, и ни один не поинтересовался её собственным.

— В договоре указан срок предупреждения, Алла Борисовна. Я не смогу выехать через четыре дня. Давайте сначала согласуем законные сроки и возврат обеспечительного платежа, а потом обсудим передачу квартиры.

Хозяйка заговорила о хороших отношениях и необходимости пойти навстречу. Алина спокойно повторила свою позицию и закончила разговор. Утром у неё были постоянная задолженность и дом, пусть съёмный. К обеду и то и другое оказалось под вопросом. Она перехватила пакет с вещами и пошла к метро.

Через несколько часов после увольнения Полина прислала ей фотографию рабочего графика с подписью: «Простите, что беспокою. Здесь не сходятся смены врачей, а Виктор Павлович сказал, что вы всё объясните». Алина уже потянулась к телефону, чтобы перечислить, кому звонить и какие строки исправлять. Двенадцать лет она поступала именно так: решала вопрос прежде, чем кто-нибудь успевал понять, чьей обязанностью он был. Но сейчас перед ней лежали договор об увольнении и список собственных дел. Она набрала: «Полина, посмотрите инструкцию в общей папке. Если возникнут вопросы, обратитесь к назначенному руководителю». Прочитала, помедлила и отправила. Через минуту захотелось дописать ещё пять пояснений, но она положила телефон экраном вниз. От того, что она впервые не спасала клинику, мир не рушился. Было только непривычно тихо.

Алина невольно вспомнила Черногорию, где двенадцать лет назад отдыхала с Денисом вскоре после свадьбы. Они жили в недорогом отеле, из окна которого был виден чужой балкон с полотенцами, зато каждый вечер гуляли по набережной, ели рыбу в маленьких ресторанчиках и смотрели, как за горами исчезает солнце. Однажды Алина сказала, что непременно вернётся сюда надолго. Денис тогда посмеялся: зачем тратить отпуск на уже знакомое место? Впоследствии выяснилось, что ему вообще быстро надоедало всё привычное, включая собственную жену.

Телефон завибрировал. Денис требовал перевести деньги до пятницы: он снова вспомнил стиральную машину, которую якобы оставил ей при разводе. Покупала машину Алина, а кредит за неё выплачивала до сих пор. Два года после расставания она продолжала отвечать на его претензии, подробно объяснять расходы и доказывать очевидное. Сегодня не хотелось даже спорить. Она написала: «Я тебе ничего не должна. Больше денег не будет», отправила сообщение и заблокировала номер. Раньше после такого решения она долго мучилась бы сомнениями. Теперь лишь убрала телефон в сумку и почувствовала облегчение. Оказывается, некоторые разговоры можно закончить, не добившись согласия собеседника.

В супермаркете возле дома пахло свежим хлебом. Алина положила в корзину макароны, яйца и сыр, задержалась у витрины с красивыми пирожными, но посмотрела на цену и прошла дальше. Возле кассы женщина в бежевом пальто покупала шампанское, клубнику и огромный букет белых роз. Рядом со стойкой кассира висел плакат лотереи: последний день продажи билетов, розыгрыш завтра. Алина никогда не играла, считая это пустой тратой денег. Но сегодня ей захотелось позволить себе хоть одно бессмысленное решение.

— И один билет, пожалуйста. За сто рублей.

Кассирша пожелала удачи. Алина сунула яркий прямоугольник в кошелёк и вышла под дождь. Уже через несколько минут мысли снова заняли объявления об аренде, резюме и предстоящий разговор с бухгалтерией. О билете она забыла.

Съёмная квартира находилась в старом доме со скрипучим паркетом и лифтом, который часто застревал между этажами. После развода Алина сама купила сюда льняные шторы, настольную лампу и несколько подушек, чтобы чужая мебель перестала казаться чужой. Она достала из кладовки коробки, стала разбирать документы и наткнулась на тёмно-синее платье с открытыми плечами. Денис когда-то объявил, что в тридцать четыре года подобные вещи выглядят несерьёзно. Платье отправилось в дальний угол шкафа. Теперь Алина приложила его к себе перед зеркалом. Оно всё ещё подходило ей, хотя лицо за последние годы стало более напряжённым. Она повесила платье отдельно: выбрасывать не хотелось.

Из старого альбома выпала фотография. На берегу Черногории стояла молодая женщина в белом сарафане, загорелая, с распущенными волосами, и улыбалась так, будто впереди её ждало исключительно хорошее. На обороте Алина узнала собственный почерк: «Обязательно вернусь. И останусь надолго». Она долго держала снимок в руках. Неужели теперь единственный разумный план — найти другую клинику и продолжать всё сначала? Алина положила фотографию рядом с ноутбуком, открыла вакансии и обнаружила, что за сравнимую зарплату работодатели требуют опыт работы с программами, которых в «Медлайне» никогда не было. Остальные предложения означали заметное снижение дохода.

На следующий день она отправила запрос в бухгалтерию, обновила резюме и позвонила нескольким агентам по недвижимости. Алла Борисовна снова потребовала назвать дату выезда. Алина ответила письменно, сославшись на условия договора, и отложила телефон. Затем позвонила Ольга, её давняя подруга. Узнав о двух неприятностях сразу, она предложила приехать, помочь с коробками и познакомить Алину с приятельницей, которая искала администратора. Алина поблагодарила и попросила пока ничего не предпринимать. Она понимала, что помощь пригодится, но сегодня ей хотелось хотя бы несколько часов прожить без чужих советов.

Алина приготовила макароны с сыром и села за ноутбук, собираясь отправить ещё два резюме. Но взгляд упал на фотографию из Черногории. Вместо сайта вакансий она открыла поиск и набрала: «Красивые отели Черногории у моря». Она листала фотографии, пока не увидела отель Villa Aurelia неподалёку от Будвы. Алина открыла галерею номеров и задержалась на президентском люксе.

Это были не просто просторные комнаты. Из спальни стеклянные двери выходили на собственную террасу с бассейном; за прозрачным ограждением лежало море. Алина представила утро: босиком выйти на террасу, выпить кофе, не спеша выбрать платье для завтрака, потом отправиться купаться или гулять по старому городу. Она посмотрела на цену — две тысячи восемьсот евро за ночь — и невольно рассмеялась. Месяц стоил восемьдесят четыре тысячи евро, не считая ресторанов. Такие суммы не имели отношения к её жизни. И всё же она не закрыла страницу.

Потянувшись за остывшим чаем, она задела кошелёк, и из него выглянул край лотерейного билета. Розыгрыш должен был состояться сегодня. Она достала билет и решила проверить результаты — скорее из любопытства, чем в надежде на удачу. Самостоятельно нашла официальный сайт организатора, ввела номер и увидела поздравление. Алина улыбнулась: может быть, вернутся хотя бы потраченные сто рублей. Затем открыла сумму выигрыша.

120 000 000 рублей.

Открыла правила, чтобы убедиться, что перед ней не общий призовой фонд и не рекламная заставка. Результат не изменился. Алина отодвинула ноутбук, поднялась, дошла до кухни и машинально поставила чайник. Только когда он зашумел, она поняла, что не собирается пить чай. Чайник щёлкнул. Алина так и не налила себе чаю и вернулась к экрану.

Первым делом она открыла банковское приложение. Хотелось немедленно позвонить Ольге, но она остановилась. Пока выигрыш не оформлен, лучше никому ничего не рассказывать. Значит, завтра нужно связаться с организатором и выяснить порядок действий. Алина взяла блокнот, записала вопросы и только тогда заметила, как сильно дрожат пальцы. Двенадцать лет работы в клинике научили её одному: даже невероятное событие становится немного понятнее, если составить список.

Она достала из папки кредитный договор, который собиралась нести в банк. Его можно будет закрыть полностью. Можно будет купить собственную квартиру, помочь маме, не хвататься за первое предложение о работе. Но самое непривычное заключалось в другом: ей больше не придётся выбирать новую жизнь в спешке. Прежде все важные решения диктовались обстоятельствами. Теперь ответственность за них впервые окажется только на ней.

На экране всё ещё сияла терраса президентского люкса Villa Aurelia. Алина снова посмотрела на стоимость. Восемьдесят четыре тысячи евро за месяц — серьёзная сумма даже при таком выигрыше. Тратить её бездумно она не собиралась. В разделе бронирования обнаружила пометку: для длительного проживания условия обсуждаются индивидуально. Значит, можно будет запросить предложение, сравнить его с бюджетом и принять решение после получения денег. Она сохранила страницу и открыла блокнот на чистом листе. Написала: «Когда получу выигрыш». Ниже появились пункты: погасить долги, купить квартиру, помочь маме, встретиться с финансовым консультантом. Потом добавила: «Месяц в Черногории. Villa Aurelia. Президентский люкс». Она ещё раз прочитала последнюю строку и не стала её зачёркивать.

Возле блокнота лежала фотография двадцатилетней Алины на морском берегу. «Обязательно вернусь. И останусь надолго», — обещала та девушка. Алина положила снимок поверх списка, подошла к окну и посмотрела на мокрый двор. Завтра придётся разбираться с документами и разговаривать с хозяйкой квартиры. Деньги ещё не поступили, и впереди наверняка окажется немало хлопот. Но теперь у неё был выбор, о котором она прежде не смела даже думать. Перед сном она вспомнила белый конверт в кабинете Виктора Павловича и его слова о том, что ничего личного в увольнении нет. Возможно, когда-нибудь она действительно поблагодарит его за этот день. Только не завтра. Завтра у неё будут дела поважнее.

Глава 2. Сто двадцать миллионов проблем

Утром Алина обнаружила, что за ночь ничего не изменилось. Только лотерейный билет, который она вечером положила между страницами паспорта, теперь казался предметом опасным и почти одушевлённым. Она проверила его ещё до завтрака. Номер совпадал с опубликованным результатом, сумма не исчезла, а на официальном сайте по-прежнему значилось сто двадцать миллионов рублей. Ей хотелось немедленно начать строить планы, но она заставила себя закрыть сайт и составила список вопросов, которые предстояло выяснить перед оформлением выигрыша: какие документы нужны, когда можно предъявить билет, как удерживается налог и в какой момент выигрыш действительно станет её деньгами.

До оператора она дозвонилась с третьей попытки. Молодой мужчина говорил спокойно и обстоятельно, словно каждый день объяснял людям, что делать со ста двадцатью миллионами. Он уточнил номер тиража, попросил никому не сообщать данные билета и рассказал о проверке подлинности, заявлении на получение крупного выигрыша и сроках перечисления. Алина записала адрес офиса, перечень документов и номер обращения. Положив трубку, она некоторое время сидела неподвижно: оказывается, между словом «выиграла» и возможностью расплатиться хотя бы за продукты лежала целая бюрократическая пропасть.

В офис она отправилась на следующий день, выбрав обычные тёмные брюки и светлую блузку. В метро ей всё время казалось, что окружающие каким-то образом знают о билете в её сумке. В приёмной организатора она предъявила паспорт, заполнила бумаги и передала билет сотруднице, которая сразу поместила его в защитный конверт и выдала расписку о приёме. Процедура оказалась лишена всякой торжественности. Сотрудница проверяла графы заявления, уточняла реквизиты и объясняла, как будет проходить дальнейшая проверка. Алина задавала вопросы до тех пор, пока не поняла каждую строчку.

— Значит, пока проверка не закончена, я не могу распоряжаться выигрышем? — уточнила она, закрывая папку.

— Пока деньги не перечислены на ваш счёт, лучше не брать на себя обязательств под эту сумму, — ответила сотрудница. — О завершении оформления вас уведомят по указанным контактам. Налоговые удержания и итоговую сумму мы отразим в документах.

Вечером позвонила Алла Борисовна. Голос хозяйки звучал обиженно: сыну негде жить, а Алина, вместо того чтобы войти в положение, ссылается на договор. Алина достала договор и спокойно назвала пункт о сроке предупреждения. Она не собиралась оставаться здесь навсегда, но и оплачивать чужую спешку не хотела. Разговор закончился тем, что хозяйка согласилась на разумный срок и возврат денег после осмотра квартиры. Она положила трубку, довольная тем, что не уступила.

Ольга приехала в субботу без предупреждения, с пирогом и двумя рулонами упаковочной плёнки. Она работала дизайнером, умела разговаривать одновременно по телефону и с курьером и считала, что любую жизненную катастрофу можно пережить, если заранее составить план. Алина впустила её, поставила чайник и позволила осмотреть квартиру. Подруга заглянула в спальню, увидела раскрытые коробки и предложила пожить у неё, пока не найдётся новое жильё. Предложение было щедрым, но у Ольги имелись муж, двое школьников и маленькая собака, которая ненавидела закрытые двери. Алина представила месяц на раскладном диване посреди семейной жизни и поняла, что не выдержит даже при самой искренней дружбе.

— Мне нужно что-нибудь временное, — сказала она. — Месяц или два. Небольшая квартира, без долгого договора. Потом разберусь.

— Сначала разберись с работой, — возразила Ольга, разрезая пирог. — Я договорилась: с тобой готовы встретиться в медицинском центре на Садовой. Зарплата ниже, но зато стабильность. Не отказывайся хотя бы от собеседования.

Через три дня Алине позвонили из «Медлайна». Она ожидала вопроса о документах, но услышала знакомый голос Полины. Девушка извинялась, путалась в объяснениях и в конце концов призналась, что не может разобраться с графиком нескольких специалистов. Виктор Павлович велел ей обратиться к Алине: та, мол, всегда помогала клинике и наверняка не откажет. За спиной Полины слышались звонки и приглушённые голоса пациентов. Алина вспомнила собственные первые недели на этой работе и почти согласилась приехать. Затем спросила, кто сейчас отвечает за обучение нового администратора и предусмотрена ли оплата её консультации. Полина растерялась. Никакой оплаты директор не обсуждал, он просто сказал, что Алина всё объяснит.

— Я могу передать вам название инструкции, где описан порядок работы, — ответила Алина. — Но приезжать и бесплатно выполнять обязанности сотрудника, которым я больше не являюсь, не буду. Попросите директора назначить ответственного человека. И не переживайте: это организационная проблема клиники, а не ваша личная неудача.

Подходящую квартиру она нашла в конце недели. Это была чистая студия в новом доме, сдававшаяся помесечно. Хозяйка соглашалась на помесечную аренду, а в стоимость входили интернет и коммунальные платежи. Она рассчитала расходы: пока денег хватало. Алина внесла небольшой аванс, сохранила подтверждение перевода и назначила дату переезда. В тот же вечер позвонила Алле Борисовне и сообщила, когда готова передать ключи. Хозяйка немедленно стала приветливее: сын, оказывается, сможет подождать ещё несколько дней.

Переезд занял одно дождливое утро. Ольга прислала знакомого водителя с небольшим фургоном и приехала сама, чтобы следить за коробками. Алла Борисовна явилась с блокнотом, тщательно осмотрела сантехнику, окна и мебель, попыталась придраться к маленькой царапине на столе, но в итоге подписала акт приёма и вернула оговорённую сумму. Алина проверила перевод и только после этого отдала ключи. Из подъезда она вышла без сожаления.

В ожидании денег она установила для себя простое правило: не обещать никому того, чего ещё не может выполнить. Однажды ей позвонил бывший коллега, узнавший об увольнении, и предложил вместе открыть маленький медицинский кабинет. Он уверял, что у Алины есть опыт, у него — знакомый врач, а недостающий капитал они как-нибудь найдут. Раньше она непременно стала бы считать расходы и изучать помещения, чтобы не обидеть человека отказом. Теперь попросила прислать письменный бизнес-план и сказала, что не готова участвовать. План так и не пришёл. Алина впервые заметила, как часто за словами «интересная возможность» скрывается просьба бесплатно решить чьи-то проблемы.

Уведомление о завершении проверки пришло спустя несколько недель. Алина прочитала его в супермаркете, стоя перед полкой с крупами. Она положила пакет риса обратно, отошла к окну и внимательно перечитала сообщение. Выигрыш подтверждён, необходимые формальности завершены, перечисление назначено в установленном порядке. Теперь оставалось дожидаться поступления денег. Она купила рис, молоко и яблоки, как и собиралась, и вернулась домой пешком.

День перевода начался с обычного завтрака. Алина уже привыкла к ожиданию и даже не сразу заметила банковское уведомление. Она открыла приложение и увидела девяносто пять миллионов сто девяносто восемь тысяч рублей. После удержания налога именно столько осталось от её выигрыша. Алина несколько раз сверила цифры с документами. Всё было правильно. Денег всё равно оказалось столько, что она не могла представить их в виде привычных покупок или зарплат. Она села за стол, положила перед собой паспорт, выписки и блокнот и некоторое время просто смотрела на экран. Потом закрыла приложение и позвонила в банк, чтобы уточ-

нить условия хранения средств, ограничения на переводы и необходимые меры безопасности. Это было не особенно романтично, зато после разговора ей стало спокойнее.

Она закрыла банковское приложение, открыла снова и сверила сумму с уведомлением организатора. В квартире шумел холодильник, за окном сосед пытался завести машину. Мир продолжал заниматься своими делами, пока её жизнь меняется так необратимо. Алина взяла блокнот, где несколько недель назад записала самые необходимые расходы, и добавила ещё одну строку: «Не решать ничего крупного сегодня». Она знала за собой привычку отвечать на тревогу деятельностью. Сейчас эта привычка могла стоить слишком дорого. Поэтому она вымыла чашку, сходила в магазин за хлебом и только потом вернулась к документам.

Она встретила с финансовым консультантом, чью квалификацию проверила заранее, и сразу предупредила, что не собирается подписывать договоры на инвестиции после одной беседы. Мужчина лет пятидесяти, в простом сером костюме, не стал обещать ей удвоения капитала. Вместо этого попросил рассказать о целях и объяснил, почему сначала стоит отделить деньги на жизнь и крупные покупки от средств, которыми она не планирует рисковать. Они обсудили налоги, распределение денег между банками, безопасность доступа к счетам и необходимость независимой юридической проверки будущих сделок. Алина внимательно записывала ответы.

Во время консультации Алина впервые произнесла вслух вопрос, которого стыдилась: «А если я потрачу всё неправильно?» Консультант не стал уверять, что с такой суммой это невозможно. Он развернул к ней лист бумаги и разделил расходы на три группы: обязательные, долгосрочные и те, которые она могла позволить себе ради удовольствия. «Главная опасность, — сказал он, — не в одной дорогой поездке, если вы понимаете её стоимость. Опасность в том, что после выигрыша каждое чужое желание может показаться вам срочным». Алина вспомнила сообщение Дениса и просьбы из клиники. Вечером она завела отдельный адрес электронной почты для финансовых документов и попросила банк сообщать о любых попытках изменить параметры доступа. Она не чувствовала себя миллионершей из кино. Она чувствовала себя человеком, которому предстоит научиться обращаться с новой ответственностью.

После консультации Алина зашла в книжный магазин и купила красивый ежедневник в тёмно-зелёной обложке. На первой странице записала три правила: не принимать финансовых решений в спешке, не давать деньги из чувства вины и не рассказывать посторонним о размере выигрыша. Потом долго смотрела на пустые листы. Раньше её планы состояли из рабочих смен, сроков платежей и чужих просьб. Теперь впервые можно было записать туда что угодно. Она вывела слово «путешествия» и остановилась. Хотелось не просто посмотреть достопримечательности, а пожить где-нибудь у моря, научиться просыпаться без будильника и перестать думать, что удовольствие нужно сначала заслужить. Эта мысль казалась непривычной, но уже не постыдной.

Первым настоящим удовольствием оказалось закрытие кредита. В банке ей распечатали расчёт задолженности, приняли заявление о досрочном погашении и объяснили, когда можно получить справку об отсутствии долга. Алина не испытывала торжества, только странное ощущение, будто с плеч сняли тяжёлую сумку, которую она давно перестала замечать. Вечером она перевела маме деньги и позвонила, чтобы предупредить о переводе. Мама испугалась суммы и принялась расспрашивать, не произошло ли чего-нибудь плохого. Пришлось рассказать о выигрыше, попросив пока никому не сообщать подробностей. После долгой паузы мама спросила, поела ли Алина сегодня и тепло ли в её временной квартире. Алина рассмеялась: даже сто двадцать миллионов не могли изменить этот порядок материнских тревог.

Ольге она рассказала через несколько дней, когда они встретились в кафе. Подруга сначала решила, что это шутка, потом потребовала показать подтверждение и долго молчала, разглядывая Алину поверх чашки. Её первым вопросом было не о деньгах, а о том, почему Алина всё это время переживала ожидание одна. Алина призналась, что боялась превратить неверо-

ятную новость в чужое общее дело прежде, чем сама поймёт, что произошло. Ольга обиделась ровно на минуту, затем велела заказать десерт и заявила, что теперь уж точно не позволит подруге снова устроиться на работу только из страха остаться без зарплаты. Они просидели почти до закрытия, обсуждая не покупки, а поездки, которые годами откладывали, и города, где мечтали побывать. Точную сумму после налога Алина не назвала, и Ольга не настаивала.

Вечером она снова открыла страницу Villa Aurelia. Она написала в службу размещения и спросила об условиях проживания в течение месяца. В ответ пришло подробное предложение: в выбранные даты люкс свободен, при длительном бронировании действует специальная стоимость, а в неё включены трансфер из аэропорта и завтраки. Сумма оставалась внушительной, но была заметно ниже цены, которую показывал сайт при посуточном бронировании. Алина сравнила её с заранее выделенным бюджетом на путешествия, перечитала правила отмены и внесла оплату. Когда пришло подтверждение, она улыбнулась.

Когда отель подтвердил бронирование президентского люкса и трансфер из аэропорта, Алина открыла сайт авиакомпании и выбрала рейс в Черногорию. Она сверила дату вылета, паспортные данные и условия провоза багажа, прежде чем нажать кнопку оплаты. Когда на почту пришёл электронный билет, поездка впервые показалась ей настоящей: теперь у неё были не только планы, но и конкретная дата, когда она окажется у моря. Алина закрыла ноутбук и подошла к окну. Всего несколько недель назад она стояла в похожей темноте и пыталась понять, как платить за квартиру без работы. Теперь у неё были деньги, свобода и билет в страну, о возвращении в которую она мечтала двенадцать лет. Но главным оказалось даже не это. Перед сном Алина ещё раз открыла фотографии Villa Aurelia. На экране сияло море, а за стеклянными дверями президентского люкса виднелась терраса с бассейном. Через несколько дней она увидит всё это не на фотографии, а собственными глазами. Алина погасила свет. Завтра предстояло собирать чемодан.

Глава 3. Добро пожаловать в другую жизнь

Алина проснулась за двадцать минут до будильника и некоторое время лежала, прислушиваясь к звукам незнакомого утра. В соседней квартире работал телевизор, за окном проехал мусоровоз, а где-то на лестничной площадке сердито хлопнула дверь. Всё было как обычно, кроме одного: сегодня ей предстояло сесть в самолёт и улететь в Черногорию не на неделю, вырванную из рабочего расписания, а на целый месяц. Впервые за много лет ей не нужно было согласовывать отпуск, оставлять коллегам подробные инструкции и обещать отвечать на сообщения по вечерам. От этой мысли она почему-то волновалась сильнее, чем от предстоящего перелёта.

Временная студия выглядела так, будто здесь никто никогда не собирался задерживаться. На подоконнике стоял единственный цветок, доставшийся от прежней квартиры, в шкафу висело несколько вещей, которые Алина решила не брать с собой, а возле двери ждали два чемодана. Один она собрала ещё вчера. Второй открылся утром, когда ей вдруг показалось, что для жизни в дорогом отеле необходимы совершенно особенные вещи. Она положила туда белую рубашку, потом вынула, затем снова сложила и рассмеялась над собой. На сайте Villa Aurelia никто не требовал предъявлять гардероб при заселении. И всё же мысль о президентском люксе превращала привычные решения в экзамен, к которому невозможно подготовиться.

Ольга позвонила, когда Алина пила кофе на кухне. Подруга поинтересовалась паспортом, зарядкой и страховкой, хотя вчера проверяла тот же список по телефону. Потом велела прислать фотографию моря сразу после приезда и, помолчав, спросила, не страшно ли лететь одной. Алина посмотрела на чемоданы. Когда-то она ездила с Денисом даже за город так, словно без него могла заблудиться на соседней улице. Теперь предстояло добраться до другой страны, и единственное, чего она опасалась, — случайно оставить в квартире паспорт.

— Страшно, — призналась она. — Но если я отложу поездку до того дня, когда перестану бояться, то, наверное, никуда не уеду.

— Вот это уже похоже на тебя, — сказала Ольга. — Только на новую версию.

В аэропорту её встретила привычная суэта: очередь к стойке, человек с огромной коробкой, ребёнок, уронивший игрушечную машинку, запах кофе из ближайшего кафе. Алина прошла регистрацию, сдала багаж и только за контролем почувствовала, что поездка началась. Она купила бутылку воды, села возле окна и написала маме короткое сообщение. Ответ пришёл почти сразу: мама пожелала хорошей дороги и попросила надеть что-нибудь тёплое в самолёте. Алина улыбнулась. В мире, где за один месяц на банковском счёте могло появиться почти сто миллионов рублей, некоторые вещи оставались удивительно постоянными.

Когда самолёт начал снижаться, под крылом появились горы, за ними — яркая полоса воды. Алина прижалась лбом к иллюминатору. Осеннее солнце делало море почти металлическим, крыши домов рассыпались по склонам светлыми пятнами. Её вдруг охватило детское нетерпение. Ей хотелось скорее выйти из самолёта, почувствовать воздух и убедиться, что всё происходящее не закончится, стоит открыть глаза.

В зале прилёта водитель действительно держал табличку с её фамилией. Его звали Никола. Он помог с чемоданами, предложил воду и спросил, удобно ли ей будет ехать вдоль побережья или она предпочитает более быстрый путь. Алина выбрала дорогу с видом на море. Никола одобрительно кивнул и объяснил, что в октябре туристов меньше, зато по вечерам в маленьких городках особенно хорошо гулять. Говорил он неторопливо, с заметным акцентом, но по-русски достаточно уверенно. Алина расспросила его о погоде, местных рынках и о том, далеко ли от отеля находится Будва. Вопросов набралось столько, что водитель в конце концов засмеялся.

— Вы первый раз у нас?

— Второй. Но первый был давно. И тогда я почти ничего не видела.

— Значит, теперь посмотрите, — сказал он так просто, словно это зависело исключительно от её желания.

Villa Aurelia стояла на склоне над небольшой бухтой. С дороги виднелись светлые корпуса, террасы с зеленью и дорожка, спускавшаяся к морю. Отель не поража́л размерами; скорее казалось, что его строили люди, которым было важно сохранить вокруг как можно больше воздуха. Никола остановился у входа под широким навесом. Двое сотрудников подошли к машине прежде, чем Алина успела открыть дверь. Один забрал багаж, другая — молодая женщина в тёмно-синем костюме — представилась Миленой и приветствовала гостью по имени.

В холле пахло свежими цветами и чем-то цитрусовым. За высокими окнами блестела вода, в центре стояла композиция из ветвей оливы, а за стойкой регистрации не было привычной суеты. Милена предложила Алине присесть в кресло у окна и принесла прохладный напиток. Документы оформили быстро, без лишних вопросов. Алина ловила себя на том, что ждёт какого-нибудь недоразумения: неверной даты, неучтённой оплаты, просьбы доплатить внушительную сумму. Ничего подобного не произошло. Ей спокойно объяснили, где находятся ресторан, бассейн и спуск к пляжу, уточнили предпочтения по завтраку и пригласили пройти в номер.

Лифт поднял их на верхний этаж. За дверью президентского люкса открылось пространство, которое фотографии передавали лишь приблизительно. Гостиная с низкими диванами переходила в столовую, дальше виднелась спальня, а за стеклянными дверями лежала терраса. Море занимало почти весь горизонт. Алина прошла к окну, забыв о чемоданах и объяснениях Милены. Внизу белела узкая полоса пляжа, вдали медленно двигалась лодка. Бассейн на террасе был небольшим, но именно таким, каким она его представляла: вода отражала небо, а за бортиком начинался простор, не ограниченный ничьими стенами.

— Если захотите, мы можем организовать ужин здесь, — сказала Милена. — Или забронировать столик в ресторане. Сегодня у нас свежая рыба, её привезли утром.

Через полчаса Алина распаковала вещи, приняла душ и переоделась в светлые брюки и мягкую рубашку. На ужин в номере она не согласилась бы даже ради красивой сервировки. Ей хотелось увидеть людей, услышать разговоры, пройти по коридорам и почувствовать себя не посетительницей музея роскоши, а обычной гостьей, приехавшей отдохнуть. Перед выходом она остановилась у зеркала. Лицо выглядело усталым после дороги, но глаза блестели. Она добавила немного помады и решила, что этого достаточно.

Ресторан находился на открытой террасе под навесом. Между столиками стояли высокие растения, за невысокой каменной стеной виднелось море. Официант предложил ей место с видом на бухту, и Алина с удовольствием согласилась. Она заказала рыбу, овощи и бокал местного белого вина, а пока ждала, наблюдала за вечерним светом. Солнце опускалось за горы, на воде загорались длинные золотистые полосы. В соседнем конце террасы разговаривала пожилая пара, чуть дальше мужчина листал газету. Было тихо, но не пустынно.

Неприятность началась, когда к ресторану подошла компания из четырёх человек. Впереди шёл высокий мужчина в светлом пиджаке, который сразу потребовал стол у самого края террасы. Официант объяснил, что свободные места есть, но выбранный стол уже занят. Мужчина посмотрел в сторону Алины и недовольно поморщился. Она сначала не поняла, что речь о ней, пока незнакомец не произнёс достаточно громко, чтобы слышали соседи:

— Здесь сидит один человек. Нас четверо. Неужели нельзя пересадить даму куда-нибудь ещё?

Официант держал блокнот двумя руками и смотрел то на компанию, то на пустующий стол под навесом. Алина заметила, что две женщины за соседним столиком перестали разговаривать. По привычке ей захотелось сгладить неловкость: подняться, улыбнуться, сказать, что

ей всё равно. В клинике подобное происходило каждый день. Тот, кто громче возмущался, получал то, чего хотел, а остальные потом благодарили её за умение сглаживать углы. Но сейчас она впервые за долгое время пришла в ресторан не работать. Ей нравилось это место; она сама его выбрала и уже заказала ужин. Алина аккуратно положила салфетку на колени и дождалась, пока мужчина договорит.

Алина подняла глаза от меню. Официант смутился и начал что-то объяснять, но мужчина не дал ему закончить. По его тону было ясно: он привык считать любое неудобство ошибкой персонала, которую обязаны немедленно исправить. Алина могла бы сделать вид, что ничего не услышала. Она часто поступала так прежде, когда чужая настойчивость казалась ей достаточной причиной уступить. Но сегодня весь день складывался из маленьких доказательств, что она имеет право находиться именно там, где выбрала.

— Простите, — сказала она спокойно, — я уже заказала ужин и пересаживаться не собираюсь.

Мужчина уставился на неё: очевидно, он не ожидал возражений от женщины за столиком. Его спутница что-то тихо произнесла, но он лишь отмахнулся и обратился к официанту по-английски, повторив требование. Тот ответил вежливо, однако всё менее уверенно. Алина почувствовала раздражение не столько из-за собственного столика, сколько из-за молодого сотрудника, которому приходилось выслушивать чужое высокомерие.

— Я не понимаю, почему ваш вечер должен быть важнее моего, — добавила она. — Если стол занят, значит, он занят. Здесь достаточно других мест.

— У нас особый повод, — сухо сообщил мужчина.

— Поздравляю. У меня тоже.

Объяснять, какой именно, она не собиралась. Мужчина открыл рот для ответа, но за его спиной раздался другой голос. Низкий, негромкий, с лёгким местным акцентом. Незнакомец предложил компании стол на соседней площадке, откуда, по его словам, закат виден ничуть не хуже. Он говорил без нажима, но так уверенно, что спор неожиданно потерял смысл. Мужчина в светлом пиджаке ещё раз оглядел террасу, недовольно пожал плечами и увёл своих спутников вслед за официантом.

Алина повернулась к незнакомцу. Он стоял чуть в стороне, высокий, в тёмной рубашке с закатанными рукавами. На вид ему было немного за сорок. Тёмно-каштановые волосы тронула седина у висков, лицо было спокойным, а внимательные карие глаза задержались на ней дольше, чем требовала обычная вежливость. Он не походил на администратора: ни бейджа, ни служебного костюма. Скорее на гостя, который слишком хорошо знал здешние порядки.

— Спасибо, — сказала Алина. — Хотя, кажется, я могла справиться сама.

— В этом я не сомневаюсь, — ответил он по-русски. — Но иногда проще предложить человеку хороший стол, чем доказывать ему, что он неправ.

Русская речь удивила её. Мужчина заметил это и слегка улыбнулся. Оказалось, он много лет работал с гостями из разных стран и неплохо выучил несколько языков. Алина хотела спросить, работает ли он здесь, но передумала. В его объяснении прозвучало достаточно неопределённости, чтобы вопрос показался невежливым. Незнакомец спросил, всё ли теперь в порядке. Она заверила, что да, и добавила, что не любит, когда персоналу приходится извиняться за чужую грубость.

— Вы сегодня приехали? — поинтересовался он.

— Это так заметно?

— Вы смотрите на море чаще, чем в меню. Обычно это хороший признак первого вечера.

Алина рассмеялась. Он не пытался удержать её внимание любой ценой и не задавал привычных вопросов о том, одна ли она отдыхает. Мужчина пожелал ей приятного ужина и отошёл к другой части террасы. Она проводила его взглядом и неожиданно пожалела, что не узнала имени. Затем принесли рыбу, и запах жареных трав быстро вернул её внимание к столу.

У входа в лифт она встретила Милену. Та поинтересовалась, понравился ли ужин, и Алина рассказала о рыбе, а затем вскользь упомянула спор из-за столика. Милена сразу насторожилась и спросила, не доставили ли ей неудобств. Алина поспешила заверить, что всё закончилось хорошо благодаря высокому мужчине в тёмной рубашке, который предложил другой компании соседнюю террасу. Милена улыбнулась, словно услышала что-то вполне ожидаемое.

— Это господин Белич, — объяснила она. — Марк Белич. Владелец Villa Aurelia.

Пока лифт поднимался, Алина пыталась представить владельца отеля за столом переговоров. Он не произвёл впечатления человека, которому необходимо постоянно напоминать о своей должности. Напротив, он спокойно предложил гостям другое место, не повышая голоса и не унижая официанта. Эта мелочь почему-то запомнилась сильнее его внешности. Она вспомнила Виктора Павловича, который всегда вмешивался в чужую работу только для того, чтобы потом обвинить исполнителя в ошибке. Здесь всё выглядело иначе, хотя одного вечера было недостаточно, чтобы судить о человеке.

Алина несколько секунд молчала. Перед глазами возникло лицо незнакомца и его спокойное «в этом я не сомневаюсь». Теперь стало понятно, почему официант сразу прислушался к его словам и почему мужчина в светлом пиджаке предпочёл прекратить спор. Но больше всего Алину поразило другое: хозяин отеля вмешался так, что никто из гостей даже не заметил, какое положение он занимает. Она поблагодарила Милену, поднялась к себе и ещё долго стояла у открытых дверей террасы, вспоминая эту встречу.

Уже в номере Алина поймала себя на том, что мысленно повторяет имя мужчины с террасы. Это показалось странным: они разговаривали всего несколько минут, но она запомнила его голос, спокойный взгляд и то, как он не повысил тона даже тогда, когда другой гость почти кричал. Она подошла к стеклянной двери. Внизу сотрудники убирали последние столы, а над водой загорались огни. В Москве ей пришлось бы потратить полвечера на объяснения, почему она не обязана уступать место человеку, который говорит громче. Здесь незнакомец просто поддержал её право остаться. Когда Милена назвала его владельцем отеля, Алина почувствовала не восторг от знакомства с богатым мужчиной, а лёгкое раздражение на саму себя: теперь каждую его фразу хотелось истолковать заново. Она решила не делать этого. Сегодня она приехала не за новой историей любви. Она приехала посмотреть, как выглядит её собственная жизнь, когда в ней наконец есть место для желания.

Глава 4. Женщина из президентского люкса

Утром Алина проснулась от света, который проникал в спальню сквозь неплотно задвинутые шторы. Первые несколько секунд она не понимала, где находится. Потом услышала море, увидела полоску синего неба за стеклянной дверью и вспомнила вчерашний вечер. Ей показалось, что за ночь всё случившееся могло исчезнуть: дорогой номер, вид на бухту, странное знакомство с владельцем отеля. Но на прикроватном столике лежала карточка Villa Aurelia, а на террасе солнечные блики дрожали на воде маленького бассейна.

Она вышла босиком на прохладный каменный пол, завернулась в лёгкий халат и открыла дверь. Воздух пах влажной зеленью и морской солью. Внизу по дорожке шёл садовник с тележкой, дальше виднелась лодка, возвращавшаяся в бухту. Алина постояла у ограждения, затем заказала кофе и завтрак на террасу. Сделала это без внутреннего спора о цене, хотя ещё вчера машинально искала в меню колонку с дополнительными сборами. Пока сотрудники накрывали стол, она открыла ежедневник и попыталась составить план дня. Получилось всего три слова: «Погулять. Посмотреть. Ничего не решать».

В холле Милена подсказала, где лучше искать одежду, а где продают изделия местных мастеров. Предложила машину, но Алина попросила вызвать обычное такси до центра: хотелось пройтись по городу самостоятельно. Водитель высадил её неподалёку от старой части Будвы. Улицы были заполнены не туристической толпой, а неторопливыми прохожими. В кафе расставляли стулья, возле овощной лавки спорили две женщины, из открытой двери пекарни тянуло горячим тестом. Алина купила маленький кофе и села за столик, чтобы просто смотреть вокруг.

В небольшом магазине за углом она примерила платье цвета морской волны. Ткань мягко ложилась по фигуре, открывала плечи и совсем не напоминала одежду, в которой она ходила на работу. Продащица, женщина с короткими светлыми волосами, одобрительно кивнула. Алина повернулась перед зеркалом и вдруг вспомнила тёмно-синее платье, когда-то убранный в дальний угол шкафа после замечания Дениса. Она не стала покупать новое только ради доказательства собственной свободы. Вместо этого внимательно посмотрела на себя и поняла, что платье действительно ей нравится. Этого оказалось достаточно.

К обеду она вернулась к морю и выбрала ресторан с несколькими столиками под навесом. Заказала салат, рыбу и минеральную воду. За соседним столом молодая пара обсуждала аренду машины, кто-то разговаривал на сербском, официант приносил хлеб в плетёных корзинках. Алина поймала себя на том, что улыбается без всякой причины. Здесь никто не знал о её увольнении, разводе и выигрыше. Она была просто женщиной, которая приехала к морю, купила платье и собиралась пообедать. Это чувство анонимности неожиданно оказалось роскошью не меньшей, чем огромный номер.

Вернувшись в Villa Aurelia, она обнаружила у двери приглашение на вечернюю дегустацию местных вин и продуктов. Небольшая карточка сообщала, что встреча пройдёт на нижней террасе и рассчитана на ограниченное число гостей. Алина сначала решила отказаться. Ей не хотелось стоять среди незнакомых людей с бокалом в руке и поддерживать светские разговоры. Потом вспомнила, как вчера уверенно защищала свой стол, и рассмеялась. Получалось, спорить с грубияном ей проще, чем первой заговорить с незнакомым человеком. Она позвонила на стойку и попросила записать её на дегустацию.

Перед тем как повесить трубку, Алина спросила, обязательно ли знать что-нибудь о вине. Милена рассмеялась. «Нет, госпожа Воронцова. Достаточно хотеть попробовать». Ответ показался ей неожиданно важным. В Москве на любом мероприятии она привыкла заранее выяснять правила, чтобы не выглядеть неподготовленной. Здесь можно было прийти без специальных знаний и не оправдываться за это. Алина решила, что если растеряется, просто задаст

вопрос. В конце концов, люди, которые умеют различать сорта винограда, тоже когда-то попробовали первый бокал.

До вечера оставалось несколько часов. Алина переоделась и спустилась к пляжу. Купаться в октябре она не решилась, хотя вода выглядела заманчиво. Она сняла сандалии и прошлась по мокрым камням у кромки прибоя. Вдали проплывала белая яхта, на соседнем участке берега двое детей строили крепость из гальки. Солнце грело плечи, и Алина подумала, что впервые за долгое время не пытается превратить отдых в достижение. Ей не нужно было непременно увидеть пять достопримечательностей и сделать фотографии, подтверждающие, что отпуск удался.

Дегустацию устроили в небольшом саду над водой. На длинном столе стояли тарелки с сырами, оливками, вяленым мясом и свежим хлебом. Несколько гостей уже разговаривали с сомелье, который объяснял особенности местных сортов винограда. Алина выбрала место с краю и приготовилась слушать. Рядом оказалась пожилая француженка по имени Клер, приехавшая в Черногорию в третий раз. Она сразу поинтересовалась, нравится ли Алине побережье, и, не дожидаясь длинного ответа, принялась рассказывать о маленьких городках, где можно часами сидеть у воды и наблюдать за рыбаками.

Разговор неожиданно получился лёгким. Клер не спрашивала, чем Алина зарабатывает и почему путешествует одна. Её интересовали книги, кухня и места, в которые хочется возвращаться. Алина рассказала о давней поездке с мужем, осторожно обойдя подробности развода, и призналась, что почти ничего не помнит о местных винах. Клер заверила, что в этом нет ничего страшного: хорошие дегустации и придуманы для тех, кто хочет разобраться. Когда сомелье предложил попробовать красное вино из сорта вранац, они обменялись впечатлениями, не слишком заботясь о правильных словах.

Марк Белич появился ближе к середине вечера. Алина заметила его не сразу. Он разговаривал с сотрудником у входа в сад, затем подошёл к столу и поздоровался с несколькими гостями. Сегодня на нём были светлые брюки и тёмный пиджак без галстука. Он двигался уверенно, но не привлекал к себе внимания специально. Когда их взгляды встретились, Марк слегка кивнул, словно продолжая вчерашний разговор, который никто из них не успел толком начать.

— Надеюсь, сегодня за ваш стол никто не спорил, — сказал он, подойдя ближе.

— Пока нет. Но вечер ещё не закончился.

Марк улыбнулся. Клер с любопытством посмотрела на них, и Алина коротко объяснила вчерашнюю историю. Француженка выразила полную поддержку и заметила, что мужчина, требующий пересадить женщину ради красивого вида, вряд ли способен этот вид оценить. Марк рассмеялся, а затем спросил Алину, как прошёл её первый полный день в Черногории. Она рассказала о прогулке, магазинах и купленном платье, не уточняя стоимости покупок. Марк выслушал и заметил, что туристические улицы хороши для первого знакомства, но настоящая жизнь побережья начинается чуть в стороне от них.

— Вы сейчас собираетесь предложить мне экскурсию? — спросила Алина.

— Нет. Экскурсий у нас достаточно. Я хотел сказать, что в двадцати минутах отсюда есть место, куда почти не возят группы. Старые дома, маленькая пристань и ресторан, который не считает нужным украшать меню фотографиями блюд.

— Звучит как реклама ресторана.

— В таком случае неудачная. Я даже не назвал его.

Алина почувствовала, что улыбается. С Марком было легко обмениваться короткими замечаниями, не опасаясь, что он примет любую любезность за обещание. Она спросила, давно ли он владеет отелем. Он ответил, что достаточно давно, чтобы перестать замечать многие его достоинства, но не настолько, чтобы перестать беспокоиться о мелочах. Алина подумала о Викторе Павловиче, который за двенадцать лет так и не научился разговаривать с сотрудни-

ками без снисходительности. Марк, напротив, один раз отвлёкся на вопрос сотрудника и ответил коротко, без раздражения.

— Вы, наверное, совсем не отдыхаете, — заметила она.

— Иногда мне кажется, что я отдыхаю, когда меня никто не спрашивает о работе. Но это плохой способ измерять свободное время.

— Знакомая проблема. Я двенадцать лет так жила.

Марк посмотрел на неё внимательнее, но расспрашивать не стал. Алина была ему за это благодарна. Она не хотела превращать приятный вечер в рассказ о собственных неприятностях. Пока она не решила, кем будет в новой жизни, ей особенно не хотелось снова становиться женщиной, которую недавно уволили и бросили.

Сомелье пригласил гостей попробовать последнее вино, и разговор прервался. Клер попросила Марка порекомендовать место, где можно купить хорошее оливковое масло, и он подробно объяснил дорогу. Алина поняла, что здешние окрестности он знает не по рекламным буклетам. Когда дегустация закончилась, француженка попрощалась и ушла в сопровождении знакомой пары. Остальные гости постепенно разошлись, оставив на столе несколько пустых бокалов и тарелки с остатками сыра.

Алина собиралась вернуться в номер, но Марк предложил пройти до верхней террасы. Дорожка была хорошо освещена, а внизу уже зажигались огни побережья. Они шли рядом, не торопясь. Марк рассказал, что его отец любил этот склон задолго до строительства отеля и часто приезжал сюда смотреть на море. Алина спросила, всегда ли он хотел заниматься гостиничным делом. Марк ответил не сразу. Оказалось, в молодости он представлял себе совсем другую жизнь, много ездил и собирался надолго остаться за границей. Потом обстоятельства изменились, а вместе с ними и планы.

— Вы жалеете? — спросила Алина.

— Иногда о том, чего не попробовал. Но не о том, что построил здесь.

Ответ показался ей честным. Марк не изображал человека, которому всё удалось без потерь. И не пытался убедить её, что любой выбор обязательно оказывается правильным. На верхней террасе они остановились возле невысокой стены. Ветер шевелил листья оливкового дерева, с моря доносился негромкий гул лодочного мотора. Алина подумала, что ещё неделю назад не смогла бы представить такой вечер: стоять у моря рядом с незнакомым мужчиной и разговаривать не о деньгах, долгах или рабочих обязанностях, а о том, чего хочется от жизни.

— Так что это за место, куда не возят экскурсии? — спросила она.

Марк назвал небольшой посёлок за мысом. По его словам, туда лучше приезжать ближе к вечеру, когда рыбаки возвращаются в гавань, а узкие улицы пустеют после дневной жары. Он объяснил, как добраться на машине, и добавил, что может попросить консьержа составить маршрут. Алина заметила в его голосе лёгкую паузу. Он словно собирался предложить что-то ещё, но не был уверен, что это уместно.

— А вы сами туда ездите? — спросила она.

— Реже, чем хотелось бы.

— Тогда, может быть, стоит исправить это.

Марк посмотрел на неё и впервые за вечер улыбнулся открыто, без привычной сдержанности. Он предложил съездить вместе послезавтра, если погода не испортится и если Алина не передумает. Она согласилась, но сразу предупредила, что не собирается участвовать в обязательной экскурсионной программе. Марк заверил, что никаких обязательств не предполагается: они просто поедут к морю, поужинают и вернутся, когда захотят.

Уже прощаясь, Марк предупредил, что в посёлке нет ни модных магазинов, ни особенных развлечений. «Тем лучше, — ответила Алина. — Я сегодня достаточно находилась по магазинам». Он рассмеялся. Они условились встретиться у входа в отель, и Алина с удивлением обнаружила, что ждёт этой поездки больше, чем любой экскурсии.

Возвращаясь в люкс, Алина испытывала странную смесь удовольствия и осторожности. Ей нравился Марк, и скрывать это от самой себя не имело смысла. Но она слишком хорошо помнила, как незаметно в её прежнем браке собственные планы становились второстепенными. Сейчас ей хотелось сначала узнать себя, а уже потом решать, какое место в её жизни может занять другой человек. К счастью, Марк пока ничего не требовал. Он даже не попросил номер телефона, сказав, что оставит сообщение через стойку отеля, если планы изменятся.

На террасе её номера было прохладно. Алина накинула жакет, села в кресло и открыла ежедневник. Сегодняшний день не помещался в привычные графы: покупки, прогулка, дегу-стация, разговор с человеком, которого она ещё вчера приняла за обычного гостя. Она записала название посёлка и время предполагаемой поездки, а затем долго смотрела на чистую страницу. Ей не хотелось строить из короткого знакомства историю с заранее придуманным концом. Завтра у неё снова будет целый день, который можно провести как угодно. А послезавтра, возможно, она увидит ещё один маленький кусочек Черногории — и узнает немного больше о Марке Беличе.

Глава 5. Не всё продаётся

В день поездки Алина проснулась раньше обычного. За окном было ясно, и море лежало неподвижно, словно кто-то разгладил его поверхность огромной ладонью. Она заказала завтрак на террасу, но почти не притронулась к фруктам: мысли возвращались к предстоящему вечеру. Два дня назад она согласилась съездить с Марком в небольшой посёлок за мысом. Тогда это показалось простым и естественным решением. Теперь, когда встреча перестала быть отвлечённой возможностью, Алина вдруг задумалась, не слишком ли поспешила.

Около четырёх ей передали короткое сообщение: Марк будет ждать у главного входа в половине шестого. Алина выбрала платье цвета морской волны, купленное в Будве, и удобные туфли без каблука. Накинула лёгкий жакет, собрала волосы и остановилась перед зеркалом. Она выглядела не особенно нарядно, зато так, как ей самой нравилось. Перед выходом положила в сумку телефон, ключ-карту и немного наличных. Привычка готовиться к любым неожиданностям пока оставалась с ней, и Алина не видела причин от неё избавляться.

Марк ждал возле машины, припаркованной чуть в стороне от входа. Он был в светлой рубашке и тёмных брюках, без пиджака. Увидев Алину, улыбнулся и открыл пассажирскую дверь. Машина оказалась обычной для человека его положения — удобной, ухоженной, но без желания произвести впечатление. Алина заметила это и тут же мысленно одёрнула себя. Она слишком часто пыталась по мелочам угадывать чужие намерения. Лучше было просто посмотреть, как пройдёт вечер.

— Вы не передумали? — спросил Марк, когда они выехали с территории отеля.

— Пока нет. Но оставляю за собой право потребовать возвращения, если вы повезёте меня в магазин сувениров.

— Придётся изменить маршрут. Я как раз собирался показать вам коллекцию магнитов с дельфинами.

Алина рассмеялась. Марк уверенно вёл машину по дороге, которая постепенно поднималась над побережьем. Внизу открывались бухты и маленькие пляжи, выше стояли дома с черепичными крышами. Он рассказывал о том, как изменились эти места за последние годы: где построили новую дорогу, где местные жители отстояли старую оливковую рощу, а где прежнюю пристань пришлось укреплять после сильного шторма. На одном из поворотов он сбавил скорость и показал старую каменную лестницу, по которой в детстве спускался к воде.

Посёлок встретил их запахом моря и дымом из кухонных вытяжек. Машину оставили на небольшой стоянке, дальше пошли пешком. Каменные дома теснились вдоль узкой улицы, из окон свисали горшки с цветами. У пристани несколько мужчин разбирали сети, на низкой стене грелась рыжая кошка. Алина замедлила шаг. Здесь почти не было витрин с туристическими товарами и рекламных вывесок. У входа в пекарню женщина выносила поднос с ещё горячими булочками. Всё выглядело так, будто жизнь шла своим чередом независимо от того, приехали сюда гости или нет.

— А теперь? — спросила Алина.

— Теперь я хотя бы знаю, что могу ошибаться.

— Это уже немало.

Они прошли к пристани. На воде покачивались несколько небольших лодок, рядом рыбаки чинили снасти. Марк поздоровался с ним по-черногорски, они обменялись парой шуток, и старик с любопытством посмотрел на Алину. Марк представил её по имени, не добавив никаких пояснений. Она с облегчением заметила, что Марк не стал объяснять, кем она ему приходится. Старик пожелал им хорошего вечера и вернулся к работе.

По пути Марк остановился у старого дома с выцветшими зелёными ставнями. На стене остались следы снятой вывески. «Здесь мой дядя держал мастерскую, — сказал он. — Он мог

починить всё, кроме собственного характера». Алина улыбнулась, но Марк продолжил серьёзнее: в детстве он приходил сюда после школы и часами смотрел, как дядя разбирает сломанные часы. Однажды тот сказал ему, что вещь можно сделать быстрее, если не слушать, как она устроена, но тогда она скоро снова сломается. «Я всё время вспоминаю это, когда тороплю людей», — признался Марк. Алина впервые услышала от него не историю о гостинице и не красивое описание побережья, а воспоминание, которое он явно редко рассказывал посторонним. Она не стала задавать вопросов о семье. Просто задержалась рядом, пока он рассматривал пустой дверной проём.

Ужинать они отправились в ресторан без вывески, расположенный на маленькой площади. Внутри было всего несколько столов, зато окна выходили прямо на воду. Хозяин встретил Марка как старого знакомого и предложил рыбу, которую привезли несколько часов назад. Меню было коротким, и Алина доверилась совету. Пока ждали заказ, они говорили о путешествиях. Марк признался, что последние годы почти никуда не ездит без деловой причины. В Милане у него были партнёры, в Вене — друзья, в Лондоне — бывшие коллеги, но любая поездка быстро превращалась в цепочку встреч.

— Получается, вы построили место, куда другие приезжают отдыхать, а сами не умеете отдыхать, — заметила Алина.

— Похоже на то. Вы тоже не сразу научились?

Она посмотрела в окно. Ещё месяц назад вопрос показался бы ей насмешкой. Теперь она могла ответить спокойно, не оправдываясь.

— Я пока учусь. До недавнего времени у меня была работа, которая занимала почти всё время. Потом я её потеряла. И неожиданно оказалось, что свободные дни можно не заполнять чем попало.

Марк не стал спрашивать, за что её уволили. Только уточнил, нравилась ли ей сама работа. Алина задумалась. Ей нравилось чувствовать себя нужной, разбираться в сложных ситуациях, помогать людям. Но в последние годы она всё чаще принимала за профессиональную гордость неспособность сказать «нет». Рассказать об этом чужому человеку оказалось легче, чем она ожидала. Марк слушал внимательно, иногда задавал вопросы, но не пытался давать советы.

— А вы? — спросила она. — Если завтра выяснится, что отель прекрасно работает без вас, что вы будете делать?

Марк посмотрел на неё с неожиданным интересом. Потом ответил, что, вероятно, сначала несколько дней будет звонить сотрудникам, а затем ему придётся придумать себе новое занятие. Алина сказала, что это звучит подозрительно знакомо. Они рассмеялись, и разговор перешёл к еде, к старым фильмам, к книгам, которые оба любили в юности. Впервые за долгое время Алина не следила за тем, какое впечатление производит. Ей было просто интересно.

После ужина они вышли на площадь. Вечер постепенно становился прохладнее. Над крышами загорались первые звёзды, из открытого окна доносилась музыка. Марк предложил пройтись до маленькой церкви на холме, откуда открывался вид на гавань. Дорога была недлинной, но довольно крутой. Алина согласилась, хотя даже в туфлях без каблука идти по гладким камням оказалось непросто. Марк заметил это и предложил вернуться. Она упрямо покачала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.